

Ольга Гусейнова

КОГДА НЕТ ВЫБОРА

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислав Дудин

Гусейнова, О.

Г96 Когда нет выбора / Ольга Гусейнова. - Москва :
Издательство АСТ, 2016. - 384 с. - (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-095085-0

Прекрасной Даме всегда угрожает какая-нибудь опасность, а Белый Рыцарь стремится ей на помощь... Но такое случается только в старых добрых сказках! А в далекой галактике Такран девушке приходится самой о себе позаботиться в случае смертельной опасности, для чего ей совсем не обязательно быть прекрасной. Мало того — необходимо кардинально маскировать внешность и поступать на службу к этому самому «рыцарю», который ни о чем не догадывается, обманывать и жить по... ощущениям.

Однако загадочные работодатели — представители закрытой расы — тоже скрывают лица, хотя и по другой причине. Еще они странно относятся к женщинам — не то чтобы не любят, но точно побаиваются и в любовь не верят. А зря! Потому что в старой доброй сказке лягушка сбрасывает шкурку, и тогда...

ISBN 978-5-17-095085-0

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© О. Гусейнова, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Пролог

— Малех, прорубай еще на два метра вниз и чуть правее. Сканер показывает, что там есть полость, а за ней странное затемнение. Большой протяженности...

Высокий массивный мужчина, сидя на складном кресле перед многофункциональной установкой, внимательно следил за красной точкой, медленно движущейся по темному экрану компитеха. В ответ на его замечание из динамиков раздался другой приглушенный мужской голос:

— Странно! Этирей, здесь стена из отрино — боюсь, бур не выдержит и сломается.

Этирей Коба даже привстал от нетерпения. Навис над компитехом, вглядываясь в экран, на котором было сразу несколько изображений: топосъемка поверхности того участка, где они сейчас находились с другом, голографический срез слоев на тысячу метров вглубь, выполненный сканером компитеха с помощью лазерного точечного бурения. И изображение с камеры буровой установки, в которой сейчас находился его коллега Малех Визар.

— Я вижу, она отличается по плотности, но обойти не получится, Малех. Стена из отрино имеет слишком большую протяженность, судя по данным сканера. Причем как в вертикальном направлении, так и в горизонтальном. Сканер не видит границ, значит, размеры...

— Тогда я попробую пробурить: как говорят, вода камень точит. За пять тысяч лет даже отрино может смягчиться — это же не металл...

— Малех, ты сам в это веришь? Не нравится мне твоя затея, и чем дальше, тем больше. Отри-

но — слишком дорогой, чтобы его в таком количестве использовали просто так. А главное — он не поддается ни смягчению, ни коррозии, и вообще... Странно все это! Слишком мягкая порода, если ты быстро прошел... Бур не может так легко идти. Данные с корабля показывают, что здесь скальные породы с большим содержанием различных металлов и...

— Этирей, не паникуй! Это значит — информация верна и здесь спрятаны несметные богатства. И наличие саркофага из отрино само за себя говорит...

Этирей уже полностью встал, выпрямился, не отрывая задумчивого взгляда от экрана, затем нервно потер затылок, взъерошивая кудрявую каштановую шевелюру.

— Малех, тебе нужно вернуться. Нет смысла так спешить и рисковать. Мы сделаем более подробные и тщательные исследования. Пробурием лазером несколько точечных скважин и...

— Послушай, Этирей, — голос Малеха, звучавший из динамиков компитеха, стал жестким, упрямым и раздраженным, — всю информацию добыл я, операцию подготовил и разработал тоже я. Нашел средства для организации экспедиции. И перед серьезными господами, помогающими нам, отвечать тоже придется мне. Ты что, думаешь, они просто так выделили новейшее оборудование и корабль?

— Почему ты мне не сказал? О «серьезных господах»? — Этирей, услышав друга, озадаченно потер пятерней лицо, чувствуя, как от страха мурашки пробегают по телу. — Я ведь считал, что спонсор — твой научный центр?!

— Этирей, — Малех попытался перебить друга, — это корпорация «Анкон». За ней стоят высшие правительственные чины Саэре и картель...

— Ты очумел, Малех? — вспыхнул в ответ Этирей. — Ты планировал проверить лишь свою теорию и пару слухов, а в итоге — втянул нас обоих в грязную историю...

— Никуда я нас не втягивал. И наличие отрицно это доказывает. Мы на пороге невероятного открытия. Ты мне потом спасибо скажешь за то, что взял тебя в напарники.

— Малех, зараза, двигай назад! Я... — Этирей в бешенстве заорал на компаньона, опираясь внушительными кулаками на панель компитеха, но динамики заполнил шум и скрежет работающего на грани перегрузки бура.

Мужчина тяжело опустился в кресло, чувствуя не только раздражение и страх, но и эмоции своего друга, находящегося глубоко под землей в триановой машине, вгрызающейся в стену саркофага. Тот факт, что Малех не стоял рядом, не играл никакой роли: Этирей — тсарек, и его способность к эмпатии являлась для него даром и проклятием, он мог воспринимать эмоции и немного — чувства окружающих на очень больших расстояниях. Особенно знакомых и близких.

Три недели назад Малех Визар — однокурсник и старинный друг Этирея — появился на пороге его дома и рассказал о том, что нашел ныне пустующие территории крингов. Несколько мертвых планет. Никто точно не знал, почему та закрытая для чужаков, но развитая технически цивилизация вдруг неожиданно прекратила свое существование. Спустя всего пять тысяч лет о ней мало кто помнил, но сумасшедшие археологи, как Малех и Этирей, обожали подобные истории и копались в прошлом в надежде совершить новые открытия. Хотя, скорее, подобно Визару искали древние сокровища.

Сначала тсарек услышал изменение звука буровой установки в динамиках, потом ощутил

страх Малеха: видимо, тот испугался, что бур действительно сломается, но затем — облегчение и чувство триумфа накрыли его с головой.

Этирей услышал его радостное восклицание.

— Мы прошли! Невероятно, но наша буровая установка — это нечто. Пробить отрино... Невероятно! Слышишь, Этирей, нам сопутствует удача, и сама судьба приветствует смелых!

— Или там похоронено нечто такое, что даже отрино не выдержал... — тсарек ответил с сомнением и устало покачал головой. Плохое предчувствие и внутренний страх никуда не исчезли. Более того, только усилились, хотя искреннее восхищение буровой установкой заставило поблекнуть негативные чувства, ведь он не только археолог, но и технарь от природы.

— Ты только посмотри, Этирей... Я не верю своим глазам...

Мужчина, находившийся на поверхности, вперился взглядом в монитор, где все отчетливее проступала картинка, которую Малех видел собственными глазами. Световой диод, установленный на буре, освещал широкую площадку, и лучи света разбегались в разные стороны, выхватывая из тьмы новые предметы. Археологи словно по команде восхищенно выдохнули. Перед их глазами предстал мертвый город, который когда-то воздвигли кринги — шестирукие, похожие на крупных грызунов-шурков гуманоиды. Сотни, а может, и тысячи низких домов, построенных из пластиформа, как гласили хроники, в те времена являвшегося очень популярным материалом для любого строительства. Пока пару тысяч лет назад не был изобретен мангуй — «живой и разумный» материал, способный принимать заданную строительными параметрами форму. Мангуй не крошился, не портился со временем, «дышал» и был абсолютно безвредным и хорошо управляемым.

Единственное ограничение при использовании — не применим для строительства нежилых объектов, ведь он питался «живым» теплом. Именно поэтому в промышленных целях использовали его синтетические аналоги.

Мысли обоих исследователей прервались, потому что поток воздуха из пробуренной скважины достиг первых строений, и они начали рассыпаться, оседая горстками пыли на грунт.

— Ты видишь? Этирей, что происходит?

Тсарсек молчал, затаив дыхание, наблюдая, как в призрачном голубоватом свете главного диода буровой установки исчезают дома, распадаясь словно иллюзия или голограмма с глюком в программе. Только пыль, оседающая в безмолвном пространстве, доказывала, что это реальность, а не обман.

— Уходи оттуда немедленно, Малех! Слышишь меня? Я сказал, уходи немедленно! Подобное просто так с пластиформом произойти не может, даже спустя десять тысяч лет. А там — закрытое пространство и...

Одна из картинок на компитехе замигала, и в поле зрения буровой установки появился Малех в рабочем скафандре. Из-за пыли его фигура казалась окутанной серым плотным туманом, а бледное лицо с круглыми черными глазами без зрачков, характерными для расы чивасов, в первый момент испугало Этирея: будто привидение показалось. Упертый коллега подошел вплотную к глазку камеры и, в упор глядя на экран, сказал, чеканя слова:

— Мы не можем уйти отсюда с пустыми руками. Иначе меня расчленият, причем в буквальном смысле.

Тсарек, услышав слова друга, побледнел, мысленно даже порадовавшись тому, что решил помочь Визару в его бредовой, как он полагал,

затее в последний момент и о его участии никто не знает, но чем звезды не шутят...

— Послушай, Малех! Всего неделя прошла с нашего прибытия на эту даже звездами забытую планету. Нас никто не подгоняет, мы спокойно все выясним, проверим, сделаем замеры и анализы на вирусы, излучения и...

— Этирей, я в защитном костюме, мне никакие вирусы и радиация не страшны. Ты считаешь — я совсем дурак? Ладно, чтобы ты успокоился, сейчас сделаю замеры и пробы и тебе отправлю пневматикой. Принимай и обрабатывай, пока я тут осматриваюсь.

Малех отвернулся от камеры, демонстрируя другу узкую спину и короткие ноги. В годы учебы в высшей академии они не раз смеялись над различиями в телосложении друг друга. Чивасы — щуплые и низкие, а тсареки, наоборот, в большинстве своем — крупные и высокие, по крайней мере, те из них, что остались в живых.

Пару тысяч лет назад по стандартному космическому времени их планета Тсарек погибла: звезда остыла, превратив их дом в ледник. И так немногочисленная раса расселилась по различным мирам, ассимилируясь и теряя свои корни и наследие. Но семья Дор-Тсарек Куба до сих пор имела чистую кровь, не разбавленную другими расами, что только усиливало их способности.

— Малех, ты и так уже наворотил дел и заработал кучу проблем. Я чувствую себя круглым дураком, купившимся на твою сказочку о несметных богатствах и великих открытиях. Я тебя очень прошу — включи наконец свой разум и возвращайся наверх. Обещаю: мы не улетим отсюда, пока не соберем всю информацию об этом месте.

— Этирей, смотри, что я нашел! — чивас, не обращая на слова друга никакого внимания, направил камеру, закрепленную на шлеме скафандра,

на странные золотые символы, изображенные на внушительном черном квадрате из сартора.

Этирей замолчал, в душе кляня Малеха за врожденное упрямство, но смиряясь с обстоятельствами. Ведь он слишком давно знал друга и уже привык к его выходкам. Чувствуя, впрочем, за собой вину: сам дурак, раз знал подноготную и характер Визара, но согласился на участие в этой чистой воды авантюре. Теперь оба рискуют, и если чивас — одиночка, то Этирей сейчас боялся за своего ребенка. Его дочь не может потерять отца — единственного родственника — особенно после того, что произошло с ее матерью.

Заметив находку друга, вплотную приблизившегося к квадрату на каменной плите, Этирей пораженно выдохнул. Словно мемориал погибшему городу. Пыль уже потихоньку осела, и там, где раньше стояло множество домов, осталась лишь внушительная каменная глыба из песчаника.

Камера выхватила квадрат, увеличивая изображение символов на мониторе, — и даже носки ботинок от скафандра Малеха продемонстрировала, так близко тот подошел к камню.

Этирей изумленно выдохнул:

— Малех, как ты думаешь — может, здесь проживали самые богатые гуманоиды Вселенной?

— Почему ты спрашиваешь? — голос Малеха был немного хрипловатым от волнения.

— Потому что! Посмотри вокруг — действительно саркофаг. Стены и потолок, как я заметил, — тоже из отрино, чтобы уж наверняка любителей легкой наживы отвадить. А это недешевое удовольствие. За один квадрат из сартора можно выручить столько средств, что вполне хватит выкупить все оборудование и корабль, а они еще и золотом надпись сделали...

— Этирей, как думаешь, что здесь случилось? И интересно, что значит надпись? Да еще на сар-

торе: металл крайне редкий и слишком дорогой, а тут — такая расточительность... Ведь твой профиль — погибшие цивилизации и мертвые языки. Ты можешь ответить?

Мужчина, смотревший на монитор, замолчал, шаря по квадрату глазами и рассматривая золотую вязь символов, которые, похоже, тоже из-за легкого сквозняка слегка разметало по черной блестящей поверхности. Какая-то подспудная мысль сверлила мозг, но он никак не мог ухватить ее. Потом внимание привлек странный знак-символ. Этирей узнал его и предположил:

— Посмотри, в углу знак седьмой планеты крингов. В хрониках упоминается, что гибель их цивилизации началась именно оттуда. Бескрайние небеса, Малех, миры крингов почти самые закрытые из тех, о которых нам известно. Я тебя еще на Саэре предупреждал: о них почти не сохранилось какой-либо ценной информации. Но... хм-м... ты помнишь, я рассказывал, что перед разразившейся катастрофой у них случился раскол и часть планет решила отделиться от материнской? В итоге их ученые по распоряжению верховного правительства что-то создали для угрозы или принуждения. После чего информации фактически никакой не было, только о гибели миллиардов крингов. Даже их корабли не смогли добраться до соседей. Лишь небольшая часть населения с планеты, самой удаленной от седьмой, выжила. Хотя хроникам тоже безоговорочно верить нельзя. Сам знаешь: тот сказал, другой переврал, следующий еще больше придумал — результат...

С ответом Визар не замедлил, и в его голосе прозвучало едва заметное сомнение вперемешку с непрошибаемым убеждением в своей правоте:

— Не знаю, не знаю, дружище, кто переврал, но легенда, которую я нашел в хрониках, оказалась верна, и сведения, которые десятилетиями

кропотливо собирал, тоже оказались достоверны. И наше присутствие здесь это доказывает.

Высказав свое мнение, Малех протянул руку и пальцем, затянутым в перчатку скафандра, провел по черному квадрату из сартора. Обвел золотые символы, выравнивая сместившиеся крупинки, потом плавно переместил руку на камень, погладив его. Этирей в этот момент заметил, как отвалился фрагмент камня в том месте, где его коснулась перчатка друга. Визар на мгновение замер, его рука зависла в сантиметре от каменной поверхности, затем пальцем ткнул в глыбу, проверяя на прочность и твердость. Под ошарашенными взглядами мужчин палец, словно в масле, вошел в каменную глыбу, оставив после себя округлое отверстие с ровными краями.

— Что за черная дыра тут происходит? — спросил Визар свистящим от напряжения голосом.

Этирей, буквально прилипший к экрану компитеха, выдохнул:

— Я сказал тебе уходить оттуда!

Камера, установленная на шлеме, резко метнулась к буру, затем, замерев на мгновение, прошла по уходящему в темноту пространству мертвого города. Этирею стало понятно, что его слова поселили в душе упрямого чиваса сомнение, но вздох облегчения прервался, стоило ему услышать следующее замечание Малеха:

— Значит, мне следует поторопиться с обследованием территории. А ты можешь заняться расшифровкой символов и анализами проб.

Этирей ничего не ответил, поняв, что убеждать, просить или приказывать Малеху соблюдать осторожность бесполезно. Он молча поудобнее уселся в кресло и приступил к обработке новых данных, поступающих с буровой установки. Чем быстрее он закончит свою работу, тем быстрее оба уберутся отсюда. Еще когда только обследовали планеты

со своего корабля и решали детально исследовать именно эту — седьмую и самую дальнюю, в душу закралось нехорошее предчувствие.

Слишком гнетущее впечатление оказывала на психику темно-красная звезда в системе Крингов, а также сама планета, по которой гуляли мощные ветра, молнии и где, как позже выяснилось, города строились глубоко под землей, хотя имелась нормальная, пригодная для жизни на поверхности атмосфера. Вероятно, крингов климат не устраивал...

Малех сходил к установке и методично заполнил землей и воздухом, в котором еще парила пыль от растаявшего города, несколько пластиковых контейнеров. Вернулся в кабину буровой и загрузил все в анализатор.

Запустив программу распознавания знаков и символов, Этирей уперся взглядом в зафиксированную картинку черного квадрата с золотой надписью. Странно, зачем крингам так напрягаться и делать предупреждающую надпись золотой россыпью, да еще на сарторе? Или оно само... Он пока никак не мог поймать мысль, которая все сильнее тревожила, но пока не хотела четко оформиться. Казалось, вот-вот он поймет, о чем его пытается предупредить собственное подсознание.

Краем глаза тсарек следил за картинкой: Малех, пересев на защищенный прозрачным куполом из пластика форма трехколесный кар, обследовал, судя по более подробным данным, появляющимся на экране, периметр саркофага.

Этирей слышал гул двигателя кара, пока чивас ехал вперед, удаляясь по кругу от входа. И вместе с другом изучал окружающее пространство. На мгновение он отвлекся, проверяя работу анализатора, и тут неожиданно раздался ликующий голос Малеха:

— Этирей, Этирей, погляди, что я нашел! Мы богаты! Мы богаты, как боги Квивара.

Тсарек уставился на экран и, осознав увиденное, сглотнул, смачивая внезапно пересохшее горло.

Огромная площадка, уходящая дальше в темноту, была завалена горами золотого песка и сартора. Эти два металла являлись валютой во всех известных мирах и использовались для расчетов между государствами и целыми планетами, хотя и применяли их по-разному: делали дорогостоящие украшения, употребляли в пищу, использовали в промышленности. Были и такие, которым оба металла служили своеобразным переходом в мир иной. Золото и сартор хотели и искали все. И если золото — довольно распространенный металл, то сартор — большая редкость.

Малех резко остановил кар, увидев невероятную картину, и в этот момент слабый поток воздуха поднял пыль. Но не просто пыль! В голубоватом свете засверкали мириады золотых пылинок, создавая сказочный, нереальный вид. Этирей увидел, как неугомонный коллега, вытянув руки вперед, любитесь золотой сверкающей пылью, лежащейся на темный скафандр, облепляя и кое-где даже образуя легчайшие драгоценные «горки». А затем ехидно поинтересовался:

— Ты представь, за сколько можно теперь скафандр продать.

Этирей никак не мог осознать размеров богатства, что на них свалилось. Похоже, раньше слитки были разложены согласно массе, размерам и названию, но полки или здание исчезли, и теперь сокровища валялись в пыли. Золотой пыли! Экран за раз не мог отразить все находившееся здесь. Вероятно, тут ранее располагалось центральное хранилище крингов, возможно, даже объединенного правительства.